

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беспальчикова Яна Евгеньевна

студентка

Институт истории ФГБОУ ВПО

«Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ МОТИВЫ В ОБРАЗЕ ТЕОДОРИХА ВЕЛИКОГО В EXCERPTA VALESIANI

Аннотация: в статье изучаются представления о власти в эпоху раннего Средневековья. На основании исследования сохранившегося фрагмента второй части Анонима Валезия – наиболее значительного источника по истории правления Теодориха Великого – изучается образ короля остготов. Автор статьи рассматривает возможность влияния на этот образ ветхозаветного образа царя Соломона из Третьей книги Царств – славного мудростью, богатством и деяниями на благо своего народа, а также предсмертным отступничеством.

Ключевые слова: Италия, образы власти, репрезентация власти, Теодорих Великий, *Excerpta Valesiani*, *Chronica Theodericiana*, Соломон, Ветхий Завет, Раннее Средневековье, остготы.

Целый комплекс проблем, связанных с репрезентацией власти, ее образами, а также, по определению, предложенному М.А. Бойцовым, «символической коммуникацией» [7, с. 14] в сфере взаимодействий политического лидера и членов его сообщества стал одной из наиболее динамично развивающихся отраслей изучения истории Средних веков в последние два десятилетия. Актуальной проблемой представляется изучение преемственности политических практик эпохи Поздней Античности – Раннего – Классического Средневековья, а также роли Италии в трансляции византийского влияния на остальную Европу, в первую очередь, на варварских королей, а затем на императоров через Рим и двор наместника св. Петра.

Фигура Теодориха Великого, первого яркого политического деятеля «пост-имперской» Италии, во многом была знаковой и для современников, и для последующих правителей на Апеннингах. Созданные вокруг его власти образы, действительно, могли быть значимым звеном в интересующей нас преемственности.

Изучение образа Теодориха в наиболее значительном источнике по истории его правления – второй части Анонима Вalezия, так называемой *Pars Posterior* или *Chronica Theodericiana* – является основной задачей данной работы. Исследователи уже давно обратили внимание на то, что в этом фрагменте не дошедшего до нас труда [5, р. 353–354], созданного в первые два десятилетия после смерти Теодориха, представлено два диаметрально противоположных образа правителя Италии. На этом основании высказывалось предположение о том, что текст появился в результате некритической компиляции двух трудов авторов с полярными взглядами [5, р. 354]. Однако позднее эта версия была отброшена как ошибочная, и наиболее вероятным было признано следующее объяснение: автор, ревностный последователь никейского символа веры, стремился показать, как следование ошибочному учению – арианству – способно погубить даже великого короля [4, р. 573]. Не подвергая критике эту сформировавшуюся точку зрения, выскажем некоторые предположения в пользу еще одного возможного объяснения: обратим внимание на некоторые пассажи из рассматриваемого источника, позволяющие сделать вывод о вероятном влиянии на анонимного автора библейской ветхозаветной традиции.

Автор *Chronicae Theodericianae* был, по всей видимости, хорошо образованным человеком. Он писал свой труд, широко привлекая для этого другие тексты, такие как хроника Максимиана, епископа Равенны [5, р. 357], «Утешение философией» Боэция и, возможно, документы или рассказы семьи Анициев [4, р. 589–595], жизнеописание св. Северина Эгипция [5, р. 358]. Кроме того, заметно сходство *Partis Posterior* с хроникой Виктора Таннуненсиса и «*Anecdota*» Прокопия Кесарийского [6]. Аноним продолжает позднеантичную традицию жизнеописаний, восходящую к Плутарху и Светонию, а также уже появившийся канон хри-

стианской хроники Павла Орозия. На использование в тексте библейских мотивов, в частности, в диалоге между папой Иоанном и Теодорихом, списанном с диалога между Христом и иудеями, указывал С. Барниш [4, p. 589].

Заметной доминантой в тексте выступает подробнейший рассказ о запутанном и разрешенном Теодорихом деле женщины, вынужденной ради сохранения отношений с женихом не признавать своего ребенка [1, XII. (62)]. Сложно сказать, имел ли этот случай место в действительности. Однако вполне возможно, что автор для описания Теодориха сознательно использовал в качестве примера библейский сюжет о суде Соломона [2, cap. 3, 16–27]. В определенном смысле и остальной текст Анонима подтверждает эту параллель.

Мы знаем, что Соломон, сын Давида, был богачейшим и мудрейшим из царей Израиля. Теодорих же, по мнению автора Анонима, многое сделал для процветания римлян и готов, его правление было мирным и богатым, и богатства эти тратились без счета ради блага и увеселения народа [1, XII. (60)]. Кроме того, акцент в Анониме Вalezия – именно на мудрости и богатстве, из которого проистекает процветание Италии. Это лишний раз подчеркивается тем, что автор почти ничего не пишет о военных успехах Теодориха и возвращении провинций, что, казалось бы, составляло добродетель правителя как в римской, так и в германской традиции. Мудрость Теодориха проявляется в тексте Анонима именно в том, как справедливо он судит – для того же просил мудрость у Господа и царь Соломон: «дай мне, рабу Твоему, мудрое сердце, чтобы я мог судить народ Твой и разделять добро и зло» («*dabis ergo servo tuo cor docile ut iudicare possit populum tuum et discernere inter malum et bonum*») [2, cap. 3, 9].

В Анониме есть также другой фрагмент, важный для построения параллели между Теодорихом и Соломоном, предшествующий описанию суда. Автор пишет о Теодорихе: «он был провозглашен готами самым энергичным из всех королей после эдикта, которым [он] установил право» («*a Gothis secundum edictum suum, quo jus constituit, rex fortissimus in omnibus indicaretur*») [1, XII. (60), 10-11]. Слово «*jus*» в данном случае стоит понимать как «право», в значении «предо-

ставляемая законом возможность», или как «система норм поведения», «справедливость», носящая правоприменительный характер. Если в этом фрагменте речь идет все же о нормативном акте, фиксирующем *Lex Gothorum* как арианское вероисповедание или хотя бы определяющем право готов как совокупность норм их поведения, то можно попытаться интерпретировать данный эпизод как аллюзию на строительство Соломоном Храма. Этот Храм стал для иудеев и главным местом культа, и зримым воплощением их религии, и вместилищем Закона, центрального понятия этой религии. Теодорих же, видимо, дал своему народу некое материальное воплощение его «*jus*» в «*edictum suum*».

Далее в Анониме следует рассказ об отступничестве короля от предыдущей политики, в которой для автора, пожалуй, главным было отсутствие гонений на ортодоксальных христиан и добрая воля в отношении римлян. Пока Теодорих поступал так, автор Анонима писал о нем как о государе, правящем по воле Бога и так, как должен править христианский владыка. Но после еврейского погрома в Равенне (519 год) все изменилось: Теодорихом, по мнению автора, овладел дьявол: «И в то же время дьявол нашел способ, как захватить хитростью того, кто хорошо, без жалоб управлял государством» («*Ex eo enim [tempore] invenit diabolus locum, quem ad modum hominem bene rem publicam sine querela gubernantem subriperet*») [1, XIV. (83)]. Несколько позже в тексте сказано уже напрямую: король перестал быть ревнителем Бога и стал противником закона его: «не друг Бога, но враг закона Его» («*non ut dei amicus sed legi eius inimicus*») [1, XV. (88), 19–20]. Фактически, это то же, что совершил Соломон, которому Господь обещал милость лишь до тех пор, пока тот подчиняется заповедям Его: «если ты будешь ходить по уставам Моим и судить по определениям Моим, и соблюдать все заповеди Мои» («*si ambulaveris in praescriptis meis et iudicia mea feceris et custodieris omnia mandata mea gradiens*») [2, cap. 6, 12]. Теодорих, как и Соломон, таким образом, отклоняется с путей Господних: «если же ты будешь ходить путями Моими» («*si autem ambulaveris in viis meis*») [2, cap. 3, 14], – и становится орудием Дьявола. И перед лицом смерти правитель Италии так же, как библейский царь-мудрец, не возвращается к истине.

Дополнительные штрихи к образу Теодориха как правителя, похожего на Соломона, добавляет указание на то, что он был женат не единожды [1, XII. (63)], а также на известность в народе его изречений [1, XII. (61)] – в случае Соломона это были притчи и песни. Кроме того, рассказ о мудрости и богатстве Теодориха, как и в Третьей книге Царств, предваряет описание сцены суда, сам же суд касается женщины и ее ребенка. Завершается повествование в обоих текстах смертью главного героя и назначением им преемника.

Если предположить, что существовало (и впоследствии было утрачено, как это произошло с частью, предшествующей фрагменту) продолжение *Partis Posterior*, касающееся начала войны с Восточной империей, то у автора Анонима была прекрасная возможность развить мысль о том, как на судьбе народа и наследников сказалось отступничество правителя. Это и поражения от неприятеля: «...и побежит народ Твой Израиль от врагов своих...» («...fugerit populus tuus Israhel inimicos suos...») [2, cap. 8, 33], – и угроза уничтожения народа: «...Я сотру Израиль с поверхности земли...» («...auferam Israhel de superficie terrae...») [2, cap. 9, 7]. Однако и без этой части, очевидно, существование смысловых параллелей между ветхозаветным образом царя Соломона и образом Теодориха Великого, созданным в дошедшем до нас фрагменте *Chronicae Theodericianae*.

В текстах Анонима и Третьей книги Царств из уже существовавшей тогда латинской Библии – Вульгаты – отсутствуют лексические совпадения. Однако даже если допустить, что конструирование образа Теодориха как «остготского Соломона» могло произойти в рамках данного текста и неосознанно, подобный ракурс рассмотрения источника важен в свете изучения увлечения раннего Средневековья ветхозаветной тематикой с ее царями-первосвященниками, войнами за веру и отнюдь не милосердным, карающим Богом.

Список литературы

1. *Excerpta Valesiana, Pars II. Recensvit Jacques Moreav. Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Academia Scientiarum Germanica Berolinensis. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, 1961.*

2. The Third book of King // *Biblia Sacra Vulgatae Editionis: Sixti V Pont. Max. Iussa Recognita et Clemens VIII Auctoritate Edita. Neo Eboraci et Cincinnati: apud Fr. Pustet & Co. 1914 [Identical to 1922 edition].*

3. Barnish S.J.B., *The Anonymus Valesianus II as a Source for the Last Years of Theoderic*, Latomus, 1983

4. Croke B. *Latin Historiography and the Barbarian Kingdoms / Greek and Roman historiography in late antiquity : fourth to sixth century A.D. / G.Marasco*, Brill – Leiden – Boston, 2003

5. Kovacs T., *Some remarks on Anonymus Valesianus» Pars Posterior, Conference of Scientific Students» Associations (TDK), University of Szeged*, 2008

6. Бойцов М.А. *Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе.* – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 550 с.